

*Традиционная
китайская поэзия*



ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 895.1
ББК 83.3(5Кит)
Т65



*Перевод с китайского,
предисловия и комментарии В. М. Алексеева*

Т65 Традиционная китайская поэзия : [антология] /
[пер. с кит., предисл., коммент. В. Алексеева]. — М. ;
СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира»,
2020. — 335 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-02140-3

В антологию вошли шедевры китайской классической поэзии эпохи Тан.

Произведения китайских поэтов печатаются в переводах академика В. М. Алексеева (1881–1951), признанных классикой художественного перевода.

**УДК 895.1
ББК 83.3(5Кит)**

© Алексеев В. М., наследники,
перевод на русский язык,
предисловия, комментарии, 2020
© Оформление.

АО «Т8 Издательские
Технологии», 2020

ISBN 978-5-517-02140-3

КРАТКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

В случае, если мне не удастся закончить дело моей жизни — перевод мастеров китайской художественной литературы, я хотел бы оговорить преждевременный выход в свет хотя бы этой части в виде следующих кратких замечаний:

1. Я имел в виду издать в художественном переводе «Китайскую антологию поэзии и прозы» в следующих частях: I — Китайская античная антология (до Хань); II — Китайская классическая антология (от Хань до наших дней); III — Китайская антология в собственном тематическом выборе.

2. Мой художественный перевод есть перевод научно точный в том смысле, что ни одно слово оригинала не пропущено в переводе либо так или иначе на него не повлияло.

3. Далее, его ритмизация имеет сообщить ему характер перевода не только со слов на слова, но и с тона на тон, поскольку все эти произведения китайской литературы их творцами и читателями на протяжении тысячелетий не читались, а пелись как арии и мелодекламации. Поэтому и русский перевод их имел в виду также и певучесть стиля.

4. Однако при всей своей точности и добросовестности (на которые переводчик заявляет самые серьезные претензии, хотя, конечно, предоставляет об этом судить более ком-

петентным людям) этот перевод не мог быть оставлен без комментария, и если бы у переводчика была не одна-единственная книга текста под руками, а вся его личная библиотека, то он снабдил бы свой перевод и комментарием, и парафразом, и обширными примечаниями почти к каждому слову своего перевода. Однако при существовавших во время перевода условиях 1942 года переводчик не мог даже снабдить точными датами авторов произведений. О чем же говорить дальше?

5. Перевод такого типа, особенно без предисловия и комментария, — вещь для чтения нелегкая, и вообще его можно выпустить в свет лишь за смертью переводчика, с которого уже больше нечего требовать. Я полагаю, что те, кто будет содействовать печатанию этой несовершеннейшей антологии, примут главным образом во внимание то обстоятельство, что на русском языке таких (по форме и по содержанию) еще не было, да и на других языках художественные переводы китайских антологий были не точны (Giles, Forke), а точные — не художественны (V. Zach, Waley, d'Hervey de Saint Denys, Margoulies). Следовательно, даже в этой несовершенной форме и в этом неполном комплекте некоторый (только некоторый) смысл может иметь посмертное издание и этой части антологии, со всеми оговорками, с одной особенно: при своей жизни переводчик в этом виде свой перевод никогда бы не решился опубликовать, и судить его за неполноту и отсутствие того, чего нет, не стоит.

6. Подобный научно-художественный перевод имеет в виду прежде всего пристально изучавших и изучающих китайский старинный язык, далее — китайскую культуру, искусство и так далее. Затем его можно было бы рекомендовать вниманию писателей, переводчиков, историков литературы и вообще лиц, интересующихся подобными предметами. Что до «общего» читателя, то он, вероятно, после первых же строк потеряет охоту к дальнейшему чтению этих переводов, и, зная по опыту своему, что это именно так, я и не предназначал свои переводы для заполнения досуга «общего» читателя, а потому строил все на точности пере-

дачи, без всяких попыток ввести в перевод объяснительные заметки (как делал, например, фон Цах), и на приблизительной певучести перевода, которая, отнюдь не равняя его с певучими произведениями русской литературы, все же имеет в виду сделать речь *как бы* отражающей оригинал, независимо от требований «общего» читателя, который считается только с русским стандартно-литературным языком.

7. Эта книга может иметь и учебный характер, поскольку, повторяю, мой перевод ничего и никогда не пропускает, а потому и не разочаровывает тех, кто старается проникнуть в тайны китайского литературного языка, который приходится часто не столько читать, сколько расшифровывать.

24 апреля 1942 года. Боровое

ВРЕМЕННОЕ ИЛИ ПОСМЕРТНОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Закончив перевод второй части задуманной мною «Антологии мастеров китайской классической поэзии и прозы», я при жизни своей вряд ли решился бы его опубликовать, ибо он недостаточно русифицирован для «общего» читателя и недостаточно (вернее, вовсе не) комментирован для историка литературы. Первого я делать не хотел, так как предпочитал русификации дословность; второго я сделать не мог за полным отсутствием у меня в 1942 году справочных и каких-либо пособий, не говоря уже об обязательной для такого труда библиотеке китаиста.

Однако в случае, если мне так и не удастся написать, как я предполагал, к этой части антологии обширный комментарий, сопровождаемый поэтическим синтезом на свободном русском языке для каждого из стихотворений, то я считаю себя вынужденным предпослать несколько вступительно-оправдательных тезисов:

1. Антологию прозы и поэзии я хотел бы соединить в одно целое.
2. Перевод прозы сильно отличается от перевода поэзии, как допускающий большую свободу выбора ритмов и слов, ибо при переводе стихов я был скован размером и не хотел из него выходить.

3. Понятие русского размера, впрочем, с китайским не совпадает, ибо представить себе русский размер отражающим китайский в точности можно лишь эпизодически, и притом не без комизма, как, например, следующий ряд русских однослогов, приблизительно отражающий китайский ряд:

Ночь... Сплю... Там есть свет...
Что там? Снег иль что?
Взгляд вверх: свет средь гор,
Взгляд вниз: где мой дом?

Комизм положения хотя бы в том, что в русском языке односложного эквивалента для китайского юэ (луна, месяц) нет. Следовательно, надо было искать выход из положения, который я нашел в автоматическом умножении количества китайских однослогов на три, ибо при умножении на два получается часто нехватка слов, а при умножении на четыре — излишек их. Опыт показал далее, что получающиеся при этой операции со стихом размеры — дактиль, амфибрахий, анапест — весьма пригодны для довольно точной передачи китайских стихов, но первые два лучше третьего, создающего часто неподобающее настроение.

4. Я считаю, что в переводной части я плохо или хорошо, но свои обязанности перед историком литературы выполнил: а) мой размер так же строг, как китайский; б) конструкция и порядок слов, за немногими исключениями, оставлены китайские; в) выбор слов продуман в направлении наилучшей точности, а не в направлении общелитературного русского языка; г) комментарий должен все разъяснить и все поставить на «свое место» в русском языке; д) но и без него основная понятность передачи для тех, кто умеет читать иностранную поэзию в переводе и имеет к ней вкус, по-моему, достигнута, и как первый том второй части антология уже существует.

5. Я ничего не отбирал, а использовал японское издание «Изборника танских стихотворений» («Тан ши сюань»), изданного Ли Пань-луном в XVI веке в том виде, в котором

оно имеется в знаменитой японской большой «Антологии китайской литературы» начала XX века.

Я считаю, что иностранец вообще не имеет права отбирать в антологию то, что ему нравится. Однако, исполнив этот свой пассивный долг, я не отказываю себе в надежде когда-нибудь позволить себе составление особой антологии по моему собственному вкусу в виде приложения к основной.

Считая свой труд ограниченным и временным, таковым же считаю и это, вероятно, посмертное предисловие.

1 августа 1942 года. Боровое